– Я прошу прощения, мне действительно очень жаль, – Яо Вэйдун только и мог, что продолжать извиняться, а иначе кто знал, что они ещё могут сделать с его семьёй.

– Не нужны мне твои извинения и раскаяния. А остальные разве не голодны? У меня ещё осталось немного мяса, так что, думаю, вам всем стоит поесть, – сказал Чжао Хуэй, вытащив ещё мяса.

– Сейчас одного меня достаточно, им не нужно есть. Они действительно не голодны, – быстро сказал Яо Вэйдун. Он не знал, что может случиться после того, как они его съедят.

– Как можно быть таким эгоистичным? Хорошими вещами нужно делиться с семьёй. Разве это нормально если поест только один человек? – недовольно сказал Чжао Хуэй.

– Пожалуйста, отпустите нас! Если вы не хотите отпускать меня, то отпустите хотя бы их двоих! – рыдая, продолжал умолять Яо Вэйдун. У него было очень плохое предчувствие. Он чувствовал, что эти двое скорее всего были настоящими извращенцами, и принудят его жену и дочь к самому отвратительному.

– Из-за чего такой здоровяк, как ты, вообще плачет? Если ты так и будешь дальше жаловаться, то я снова разозлюсь, очень разозлюсь! Тогда последствия станут ещё более серьёзными! – угрожающе сказал Чжао Хуэй.

– Что именно вы хотите от нас? – с отчаянием сказал Яо Вэйдун.

– Я всего лишь хочу, чтобы вы все поели и не умерли с голоду. Почему ты не понимаешь моих добрых намерений? Ты такой упрямый. Как бы я ни старался тебя чему-то научить, это бесполезно!

Чжао Хуэй обошёл их троих и, встав за Яо Вэйдуном, внезапно поднял железный прут и ударил его по спине.

Кости позвоночника хрустнули, и он снова завопил от боли. Чэн Ци и Яо И вскрикнули от страха.

– Вы будете есть или нет? Если нет, то мне придётся забить его до смерти, – с угрозой сказал Чжао Хуэй, снова встав перед ним.

– Будем! Будем! – у Чэн Ци не было выбора. Плача, она взяла кусок мяса и засунула его себе в рот.

– Ты тоже, – сказал Чжао Хуэй, положив кусок в руку Яо И. Она была до смерти напугана, так что быстро взяла мясо и проглотила его целиком.

– Вы знаете, из чего сделано это мясо? – спросил Чжао Хуэй, когда все трое поели.

Вся семья всё ещё была в ужасе, и они безотчётно помотали головами.

– Это мясо не из трупов зомби. Это наши собственные продовольственные запасы, так что можете есть его, ни о чём не беспокоясь, – ухмыляясь, сказал Чжао Хуэй, а затем съел кусок мяса сам.

– Извините, мы были неправы насчёт вас, – быстро извинилась Чэн Ци, надеясь, что он отпустит их.

– Давайте же, поешьте ещё, – Чжао Хуэй вытащил всё оставшееся мясо и передал его им троим.

Хотя они и видели, как он сам ел это мясо, они всё ещё были напуганы. Но под его принуждением у них не было другого выхода, кроме как съесть всё, что он дал.

Они были невероятно голодны, но ощущения от поедания мяса неизвестного происхождения были не из приятных.

– Прошлой ночью, когда мы бродили по округе, мы нашли дом. Там жила семья из трёх человек, прямо как вы. Они тепло нас приняли и поделились с нами небольшим количеством еды, которая у них была. В этом мире действительно много добрых людей, не правда ли? – вздохнув, и кушая мясо, сказал Чжао Хуэй.

– Правда, – ответила Чэн Ци.

– И чтобы отплатить их за доброту, мы сделали из них мясо и взяли его с собой. Таким образом мы всегда будем их помнить, – сказал Чжао Хуэй.

Услышав его последние слова, они сразу почувствовали, как у них скрутило животы и съеденное начало проситься наружу. Их лица при этом стали выглядеть совсем неприглядно.

– Только не говорите, что собираетесь выблевать то, что сейчас съели. Пустая трата еды – это постыдный поступок! Вы все действительно безнадёжны, – обвинил их Чжао Хуэй, затем вдруг поднял металлический прут и ударил им о голову Яо Вэйдуна.

За этим последовал звук раздробления черепа, и Яо Вэйдун безмолвно рухнул на пол. Кровь залила пол, тело дёрнулось ещё пару раз и застыло. Мать и дочь закричали, увидев смерть главы семейства.

– Прекратите орать! А иначе я убью и вас! – раздражённо сказал Чжао Хуэй, подняв прут и махнув им несколько раз.

Они обе сразу же замолчали, смотря на него глазами полными гнева, перемешанного со страхом. От потери члена семьи они чувствовали боль и отчаяние. Но эти двое молодых так их запугали, что у них не было смелости встать и убежать.

– Свяжи их! – приказал стоявшему рядом с ним подростку Чжао Хуэй.

Чэньчэнь передал ему мачете, взял два куска верёвки, и направился в их сторону.

– Пожалуйста, отпустите нас… – в отчаянии умоляла Чэн Ци. Если бы не её дочь, она бы сразу же попыталась сбежать.

Но сейчас Яо И выглядела совершенно напуганной. Чэн Ци знала, что если сбежит, то с её дочерью, оставшейся в руках этих двоих, не случится ничего хорошего. Если её дочь будут пытать, вся её жизнь перестанет иметь какой-либо смысл, так как её муж уже был убит.

В момент, когда к ней подошёл ЧэньЧэнь, она вдруг вытянула руку, пытаясь вцепиться ему в глаза. Но стоявший рядом Чжао Хуэй был настороже и сразу же ударил её стальным прутом по спине. Она вздрогнула от боли перед тем как рухнуть на пол, после чего ЧэньЧэнь крепко её связал.

Немногим после Яо И, которая была слишком напугана, чтобы оказать сопротивление, тоже была связана.

– Эти люди – полные дураки. Неумение давать отпор привело их к текущему положению. Вот скажи мне. У этого человека есть две руки, две ноги и куча мускул, он гораздо сильнее, чем мы. Если бы он с самого начала использовал свою деревянную палку, чтобы сразить с нами, когда его жизнь была на кону, закончилось бы всё тем, что теперь его семья в наших руках? Был бы ли он убит мною так легко? Может, если бы он вовремя среагировал, трупами были бы мы! – давал уроки своему напарнику Чжао Хуэй.

– Верно! – сразу кивнул Чэньчэнь.

– В мире апокалипсиса мы должны быть жестокими и беспощадными. Только так мы сможем контролировать всё. А иначе этими связанными и отданными на растерзание людьми были бы мы! – продолжал лекцию Чжао Хуэй.

– Босс как всегда прав! – восхищённо сказал ЧэньЧэнь.